

— Ты мог бы быть помягче? Ты так тянешь, что мне больно! — Я смотрел, как он выезжает с территории главной резиденции семьи Сюй, и просто хотел выругаться. — И я даже не взял с собой телефон, ты так торопишься?

— Сюй Цзюньянь! — Его лицо было страшным, и он вёл машину с бешеной скоростью. — Не доводи меня.

— Я тебя довожу? Я тебя заставил сказать всё это дедушке? Это ты меня заставляешь! — Я просто взорвался от злости, услышав это. — Ян Чэнь, я тебе серьёзно, ты мог бы хоть немного уважать моё мнение—

— Ты спал с этим Андреем, да?

Он вдруг выпалил это, застав меня врасплох, и моя ярость мгновенно угасла, как будто на меня вылили ведро холодной воды:

— Ты... что за чушь?

— Он смотрит на тебя не как брат на брата, а как на свою шлюху. Это так очевидно, ты думаешь, я не вижу? — Ян Чэнь, остановившись на красный свет, с раздражением нажал на тормоз. Он схватил меня за лицо, заставляя смотреть на него. — Сюй Цзюньянь, как ты можешь быть таким развратным, что даже с братом связался?

— Ты несёшь какую-то чушь... — Я прижался к двери, не имея возможности отступить. Его пальцы сжимали мою челюсть, причиняя боль. — Ты с ума сошёл? Вечно что-то придумываешь, как это возможно, Андрей — мой брат... Я...

— Тогда скажи мне, ты спал с ним? — Взгляд Ян Чэня был жестоким, и я почувствовал себя как загнанный зверь. — Хотя бы раз?

Красный свет сменился зелёным, и сзади раздался гудок. Ян Чэнь не обратил на это внимания. Он злобно требовал:

— Говори!

— Нет, — я сглотнул и тихо сказал. — Ни разу.

Он отпустил мою руку и завёл двигатель. Я откинулся на сиденье, пытаясь отдышаться. Спокойный голос Ян Чэня звучал как предвестник грядущей бури:

— Сюй Цзюньянь, тебе никто не говорил, что когда ты врёшь, уши у тебя краснеют?

Я тут же посмотрел на свои уши в зеркале заднего вида, но они были как обычно. Пока я не встретился с насмешливым и жестоким взглядом Ян Чэня —

Я попался.

Ян Чэнь почти втолкнул меня в дом. Самоед радостно бросился ко мне, но Ян Чэнь крикнул:

— Хлорид натрия, иди в свою будку и не выходи!

Пёс жалобно отступил. Ян Чэнь повёл меня в комнату, захлопнул дверь и начал срывать с меня одежду.

Моя маска давно слетела в дороге, и теперь я мог только хвататься за воротник, пытаюсь оттолкнуть его:

— Ян Чэнь, я не хочу этого, это изнасилование!

— Я твой парень, — он заявил свысока. — Это добровольный секс.

— Иди ты к чёрту со своим парнем! — Я закричал, зная, что на моём лице остались следы от его пальцев, а одежда была в полном беспорядке. Я выглядел как сумасшедший. — Убирайся!

— Ладно, иди сейчас и расскажи своему дедушке, что мы просто любовники, заодно скажи, что ты спишь с родным братом, — Ян Чэнь был в ярости, как разъярённый лев. Он одной рукой прижал мои запястья, а другой дал мне пощёчину. — Сюй Цзюньян, ты хоть раз можешь быть благоразумным?

Он ударил меня не сильно, я знал, что он сдерживался, иначе я бы потерял сознание. Но этого унижения было достаточно, чтобы я почувствовал себя уничтоженным. Моё сердце сжималось от боли, и я больше не мог сопротивляться.

— Что ты хочешь? — Я отвернулся. — Скажи мне.

Ян Чэнь помолчал, а затем сказал:

— Ты сам не понимаешь, в какой ситуации находишься. Я просто пытаюсь тебя вытащить. Ты сейчас злишься на меня, но потом поймёшь.

Он сделал паузу, и его голос стал мягче:

— В конце концов, быть твоим парнем — это не так уж плохо. Я буду хорошо к тебе относиться.

Я ничего не сказал, медленно сполз с кровати и начал расстёгивать его ремень. Ян Чэнь нежно погладил мои волосы, словно поощряя или извиняясь. Он снял свои трусы и заставил меня взять его возбуждённый член в рот.

Он был большим, и я давно не делал этого, но всё же, как раньше, взял его полностью, чувствуя, как головка трётся о моё горло. Я сдерживал тошноту, слыша, как Ян Чэнь удовлетворённо дышит. Мои пальцы дрожали, цепляясь за край кровати, и я издавал приглушённые звуки, стараясь угодить ему.

Больно... так противно, хочется вырвать.

Мой нос был полон мужского запаха, а Ян Чэнь в такие моменты никогда не заботился о моих чувствах. Несмотря на то, что я задыхался, он продолжал двигаться, и с каждым разом становилось всё больнее. Я едва мог дышать, и в какой-то момент почувствовал, что уже умер. Раньше я мог хвататься за его форму, умоляя остановиться, но теперь мои руки просто повисли, и я не мог сопротивляться, позволяя ему использовать меня как безжизненную игрушку.

Это продолжалось неизвестно сколько, но в конце концов он вытащил член и кончил мне на лицо. Даже после этого он не отпустил меня, продолжая водить своим полувозбуждённым членом по моему лицу, касаясь обожжённых щёк.

Я был весь в слезах и сперме, и в голове крутилась мысль, что у меня, наверное, вывихнута

челюсть, раз я не могу закрыть рот. Горло болело так, что я едва мог сглотнуть, и если бы Ян Чэнь не держал меня за воротник, я бы упал на пол.

Я должен был чувствовать боль, но в то же время этот насильственный секс приносил мне странное облегчение, потому что мне не нужно было думать. Я просто дышал в перерывах между его толчками, продолжая угождать ему, пока не получал возможность вдохнуть снова. Казалось, Ян Чэнь выбил из меня все мысли, превратив мой мозг в кашу.

Я чувствовал себя невесомым, хотя уже упал.

Ян Чэнь уложил меня на кровать рядом с собой и начал раздевать. Я не сопротивлялся. Он сжал мои соски, оставив следы укусов поверх тех, что оставил Андрей, и его снова возбуждённый член упёрся между моих ног.

Он кусал мою шею, а затем лизал её, оставляя влажные следы. Он сказал:

— Я много дней думал и понял, что помогаю тебе, потому что люблю тебя, Сюй Цзюньянь.

— Я люблю тебя.

Ян Чэнь кончил дважды, прежде чем остановиться. Я лежал на боку, пытаюсь сжать ноги, чувствуя, как липкая жидкость вытекает из меня. Всё тело болело, как будто его разобрали на части. Он обнял меня за талию, прижал лицо к моей спине и поцеловал позвоночник:

— Хорошо было?

В конце мне действительно было хорошо, но я был зол, поэтому промолчал.

Ян Чэнь не обиделся на мой молчаливый ответ. Наоборот, он самодовито приподнялся, играя с моими волосами, и как будто сам с собой сказал:

— Эй, Сюй Цзюньянь, давай в будущем, если что, говори прямо, хорошо? Я же не могу читать твои мысли.

Он повернул меня лицом к себе, и мне пришлось поднять глаза. Я долго молчал, прежде чем смог говорить, преодолевая боль в горле:

— ...Ладно.

— Что за «ладно»? Не дуйся, — его пальцы грубо провели по моим потрескавшимся губам, но голос был мягким. — Подойди, поцелуй меня.

Я поднял голову, и он поцеловал меня. Ян Чэнь прижал меня к своей груди, и я чувствовал, как его тело слегка дрожит, когда он говорил:

— Дурак, я тебя обожаю.

Я с трудом произнёс, голос был хриплым, словно его потеряли наждачной бумагой:

— Что тебе во мне нравится?

Мне было смешно от этого вопроса, и я хотел улыбнуться, но лицо было покрыто засохшими следами, и я не мог этого сделать. Разве любовь не должна быть чем-то нежным, когда ты бережешь человека, чтобы он не страдал? А он так со мной обращается, и ещё смеет говорить

о любви?

— Ты громко кричишь и туго сжимаешь, конечно, ты мне нравишься, — он улыбнулся, поглаживая мою челюсть. — И ты послушный.

...Значит, я просто хорошая собака и опытный партнёр в постели.

<http://bllate.org/book/16832/1548531>